

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛИАЛ В ГОРОДЕ НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

**НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ И
КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ**

МАТЕРИАЛЫ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
ТОМ 2

(г. Набережные Челны, 31 января–4 февраля 2011 г.)

г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ
2011 г.

УДК 001(063)
ББК 74.58р31(2Рос.Тат-2Набережные Челны)я431
Н 34

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского (Приволжского) федерального университета
филиал в городе Набережные Челны

Редакционная коллегия:

А.Н. Макаров, Г.А. Сульдина, М.Ю. Чельшев, С.В. Кузнецов,
А.В. Курочкин, Н.В. Удалов, Н.Ф. Федотова, Е.Ф. Арсентьева,
Л.Р. Сакаева, Л.Б. Левина, Л.Б. Габдуллина. Т.В. Бессонова,
Р.Р. Исмагилова, Н.С. Габассов, А.З. Асанов, М.Я. Товштейн,
А.Г. Исавнин, Э.М. Зиангирова

Ответственный за выпуск Э.Ф. Назмиев

Н 34 Наука, технологии и коммуникации в современном обществе :
материалы респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием (31 января - 4
февраля 2011 г., Набережные Челны) / [отв за вып. Э.Ф. Назмиев ; редкол.
: А.Н. Макаров и др.]. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии,
2011. –Т.2. – 190 с.

Данный сборник содержит статьи ученых, преподавателей и специалистов принявшие участие в Республиканской научно-практической конференции «Наука, технологии и коммуникации в современном обществе», состоявшейся 31 января - 4 февраля 2011 года в филиале КФУ в городе Набережные Челны. Тематика статей охватывает широкий круг вопросов в области экономики, права, образования, истории, психологии, математики и информатики.

УДК 001(063)
ББК 74.58р31(2Рос.Тат-2Набережные Челны)я431

Зазнаев О.И.,

докт. юрид. наук, профессор КФУ, г. Казань

ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ КИРГИЗИИ ПО НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

После свержения президента К.Бакиева в апреле 2010 года в Киргизии был сделан новый виток в нескончаемой конституционной «гонке». Временное правительство во главе с Р.Отунбаевой инициировало референдум, на котором за новую Конституцию¹ проголосовало более 80% избирателей. Киргизии была предложена, по утверждению властей, «парламентская форма правления». В основе этой радикальной новации лежали следующие аргументы, изложенные на официальном правительственном сайте:

– «при прежней системе президент был неприкасаемой фигурой, главным политиком в стране», который «всем управлял, но ни за что не нес ответственности»; теперь «персональная ответственность за ситуацию в стране» возлагается на премьер-министра и его кабинет;

– правительство и парламентское большинство получают «большие полномочия, и президент не сможет без повода вмешиваться в их деятельность», но «в спорных ситуациях именно ему предстоит выступить арбитром в урегулировании политических кризисов»;

– «судьба народа не должна зависеть от отдельного человека или одной партии», а потому создаются условия для развития «сильной, влиятельной оппозиции», которая «не позволит парламентскому большинству и правительству злоупотреблять властью»;

– «президентская администрация правила страной, а кабинету министров приходилось отвечать за последствия такого правления и играть роль мальчика для битья. Теперь же правительство получит реальные полномочия и всю полноту исполнительной власти»².

Как же изменился в Киргизии характер отношений в треугольнике «президент – правительство – парламент» с принятием новой Конституции? Стал ли президент «главным нотариусом страны»³, как утверждают киргизские политики?

Во-первых, действительно произошло уменьшение объема контролируемых президентом политических ресурсов. Сегодня президент выведен из системы исполнительной власти. Конституция определяет его лишь как главу государства (ч. 1 ст. 60), а высшим органом исполнительной власти Кыргызской Республики является правительство (ч. 2 ст. 83). Основным закон не закрепляет за президентом каких-либо исполнительно-распорядительных функций. Существенным образом сокращены и законодательные полномочия президента: он лишен права законодательной инициативы и права вето на законы о республиканском бюджете, налогах (ч. 2 ст. 81). В перечне президентских полномочий (ст. 64) четко видны церемониальные, представительские и символические полномочия, а также полномочия, которые он реализует несамостоятельно.

Во-вторых, новая Конституция Киргизии существенно снизила степень автономии президента. Президент не может самостоятельно сформировать правительство, отправить его в отставку, назначить широкий круг должностных лиц, сформировать основные направления внутренней и внешней политики. Низкая значимость президента хорошо видна из процедуры формирования правительства.

Согласно Конституции, фракция или коалиция фракций, имеющая более половины депутатских мандатов, выдвигает кандидата на должность премьер-министра, который вносит в Жогорку Кенеш программу, структуру и состав правительства. Если в течение 15 рабочих дней со дня первого заседания парламента не удастся утвердить программу, структуру и состав правительства либо если по результатам выборов ни одна из политических партий не получит более половины депутатских мандатов, подключается президент. Он предлагает одной из фракций сформировать парламентское большинство. Если попытка окажется безуспешной, то президент делает предложение по формированию правительства другой фракции. Любопытно, что в случае неудачи президент «выключается» из процесса, и Конституция предлагает самим фракциям сформировать парламентское большинство, очевидно, на основе самоорганизации. Если все-таки правительство не будет сформировано, то президент распускает Жогорку Кенеш (ст. 84). Таким образом, президент в вопросе создания кабинета играет роль статиста. Об этом также красноречиво говорит следующая норма Основного закона: после утверждения программы, определения структуры и состава правительства парламентом президент издает указ о назначении премьер-министра и остальных членов правительства. Однако он может и не беспокоиться, поскольку если в трехдневный срок не издаст указ о назначении, премьер-министр и члены правительства считаются назначенными (!) (ч. 5 ст. 84).

Таким образом, снижение объема властных ресурсов президента и снижение степени его автономности и независимости можно расценить как парламентаризацию формы правления. К тому же правительство формируется парламентским путем и несет политическую ответственность исключительно перед парламентом. Но

¹ Далее в скобках даются ссылки на Конституцию Кыргызской Республики. См.: Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kyrgyz-el.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=120&Itemid=43, свободный. – Проверено 19.01.2011.

² Комментарии к проекту Конституции Кыргызской Республики, 09.06.2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kyrgyz-el.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=363, свободный. – Проверено 19.01.2011.

³ Новая Конституция Киргизии превратит президента в нотариуса [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.gzt.ru/topnews/world/-novaaya-konstitutsiya-kirgizii-prevratit-303214.html](http://www.gzt.ru/topnews/world/-novaaya-konstitutsiya-kirgizii-prevratit-prezidenta-303214.html), свободный. – Проверено 19.01.2011.

означает ли это, что Киргизия стала «чистой» парламентской республикой? Ряд черт новой системы власти не позволяют утвердительно ответить на этот вопрос.

Во-первых, президент избирается не парламентом, как это обычно бывает в парламентских системах, а народом в ходе прямых выборов (ст. 61). Такая легитимация президентской власти придает ей определенный «вес», заставляющий считаться, так или иначе, с мнением главы государства.

Во-вторых, за президентом сохраняются некоторые кадровые полномочия, которые нельзя отнести к разряду слабых. Так, он назначает и освобождает от должности членов правительства – руководителей государственных органов, ведающих вопросами обороны, национальной безопасности, и их заместителей (п.2 ч.4 ст. 64), а также реализует полномочия, касающиеся назначения и освобождения (представляет кандидатуры, назначает с согласия, вносит на рассмотрение и т.п.) судей, Генерального прокурора, председателя Национального банка и его заместителей, одной трети членов Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов, председателя и членов Счетной палаты (ч. 4, 5 ст. 64).

В-третьих, как гласит Конституция, «в случае выражения недоверия правительству президент вправе принять решение об отставке Правительства либо не согласиться с решением Жогорку Кенеша» (ч. 6 ст. 85), то есть президент может проигнорировать парламентское решение. Правда, справедливости ради следует отметить, что настойчивость Жогорку Кенеша может дать свои плоды: если в течение 3 месяцев парламент повторно примет решение о выражении недоверия правительству, президент отправляет правительство в отставку (ч. 7 ст. 85).

В-четвертых, у президента есть возможность маневра в случае с роспуском парламента. Так, в случае отказа Жогорку Кенешем в доверии правительству президент принимает решение об отставке правительства *либо* назначает досрочные выборы в Жогорку Кенеш (ч. 1 ст. 86).

Скорее всего, сегодня Киргизия балансирует между полупрезидентской системой и парламентаризмом. Достаточно условно ее можно обозначить как парламентаризованную полупрезидентскую систему¹. Пока преждевременно делать выводы о том, какой на практике будет форма правления Киргизии. Ее движение в сторону парламентской системы, отличающейся сильными партиями и активной ролью парламента, будет во многом зависеть от политической ситуации в стране – отношения власти и оппозиции, уровня конкурентной борьбы на выборах и в парламенте, состава правящих элит и других факторов.

Итак, за последний год Киргизия совершила заметный конституционный «кульбит»: отказалась от сильного президента в пользу парламента и правительства. Однако нормы Конституции не заработали пока в полную силу, и нет никаких гарантий «выживания» принятого в 2010 году Основного закона на фоне многочисленных реформ последних пяти лет. Практика реализации Конституции пока далека от парламентских систем, и в стране сохраняется тяга к сильной президентской власти, которая ассоциируется со стабильностью и управляемостью. Кроме того, существуют трудности, связанные с парламентскими процедурами (сложность формирования коалиции большинства, сложность формирования правительства, конфликтные отношения между государственными институтами и др.), справиться с которыми Киргизии будет не просто в условиях отсутствия парламентского опыта и реальной политической конкуренции.

Игнатьев Н.П.,

канд. филос. наук, доцент КФУ, г.Казань

К ВОПРОСУ О РЕЖИМЕ «РУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ» БИЗНЕСОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

К числу сложных и актуальных проблем развития постсоветской России, во многом влияющих на политический процесс, относится проблема взаимоотношений власти и бизнеса.

Характер взаимоотношений власти и бизнеса является важным индикатором состояния любого общества в целом. Эти взаимоотношения влияют на характер самой власти, стиль и технологии управления, на темпы и приоритеты социально-экономического развития общества, социальное самочувствие различных его слоев и групп и на многое другое. Анализ взаимодействия бизнеса и власти весьма важен для управления процессами модернизации в современном российском обществе.

В последние годы в российской научной и публицистической литературе все чаще стали писать о формировании в РФ на всех уровнях власти режима «ручного управления». При этом акцент в основном делается на усилении тенденций взятия государством под контроль привлекательных активов и усилении административного давления на бизнес. В стороне остаются такие проявления режима «ручного управления», как вовлечение бизнеса в решение проблем территорий. При этом обычно подобные практики маскируются под «социальное партнерство» и «социальную ответственность бизнеса». Под «ручным управлением» понимается система, построенная на непосредственном воздействии субъекта управления на каждый из объектов управления. Сложившаяся к настоящему времени реальная модель отношений власти и бизнеса характеризуется тем, что сфор-

¹ Подробнее о парламентаризованной полупрезидентской системе см.: Зазнаев О.И. Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства // Полис. – 2007. – № 2. – С. 146–164.